

3. Социальная помощь: На пути к адресности: сборник статей / под ред. М.И. Либоракиной. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2001. – 44 с.
4. Кадомцева, С.В. Экономические основы системы социальной защиты / С.В. Кадомцева. – М., 1997. – 248 с.
5. Залесский, М. Адресная социальная помощь / М. Залесский, Л. Седач, И. Ковалевская. – Минск, 2000. – 26 с.
6. Курс экономической теории: учебник. – Изд. 4-е, доп. и перераб. – Киров: АСА, 2000. – 752 с.
7. Адресная социальная помощь: теория, практика, эксперимент / под ред. Н.М. Римашевской. – М.: Изд-во «ИСЭПН», 1999. – 256 с.
8. Рынок труда и социальная политика в Центральной и Восточной Европе. Переходный период и дальнейшее развитие: пер. с англ. – М.: ИКИЦ «ДИС», 1997. – 496 с.

Резюме

Исследуются проблемы и перспективы адресности программ государственной социальной поддержки (помощи), описываются ее основные преимущества и недостатки, раскрываются механизмы обеспечения адресности.

* Статья поступила в редакцию 21 августа 2008 г.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

С.А. Хмельницкий, Н.Н. Хмельницкая, соискатели кафедры экономической теории и истории экономических учений Белорусского государственного экономического университета

В связи с признанием институциональных факторов в качестве одной из неотъемлемых составляющих современного инновационного экономического развития концепция социального капитала находит все больше приверженцев не только в рамках институционального направления экономической теории. Следует отметить, что на сегодняшний день в обществоведении нет единого общепризнанного научного определения категории «социальный капитал». Данной концепции уделено значительное внимание в социологических, политологических, антропологических,

психологических, философских исследованиях. По словам В. Степаненко, «социальный капитал выполняет роль «организационной концепции» в социальных науках» [1, 25] и становится категорией междисциплинарной. Неоспоримым научным фактом сегодня является то, что междисциплинарный синтез способствует более точному и полноценному раскрытию исследуемого понятия и факторов, определяющих условия его генезиса и функционирования. Согласно В. Федотовой, «Помещение в фокус междисциплинарности гуманитарного знания или, добавим, повседневных

целей улучшения благосостояния общества ведёт к неклассическому междисциплинарному синтезу. Синтез ведёт к преодолению односторонности модели экономического человека, переносу более реалистической модели человека из других наук» [2]. Это находит подтверждение и в словах С.Ю. Солодовникова, утверждающего, что «по сути дела сегодня ни одно экономическое исследование, претендующее на постижение закономерностей развития экономической системы общества, международных социально-экономических отношений, национальных экономических моделей и т.д., не может претендовать на истинность, если наряду с макроэкономическими исследованиями (и иными чисто «экономическими» подходами) не использует последние достижения социальной истории, философии, социологии, политологии и т.д.» [3, 216–217]. Однако необходимо констатировать, что существующее сегодня разнообразие подходов при исследовании социального капитала нередко вместо создания всеобъемлющей полноценной картины данного явления вносит массу нестыковок и противоречий. Впрочем, неоспоримым фактом является то, что несмотря на относительную новизну данная категория занимает важное место в анализе современных социально-экономических отношений и внимание к ней при переходе к инновационному экономическому пути развития общества будет, несомненно, увеличиваться.

Необходимо отметить, что глобальное распространение термин «социальный капитал» получил в 80–90 гг. XX века. Тогда были сформулированы основополагающие понятия, принципы действия и регулирования социального капитала. Однако несмотря на пристальное внимание к данной концепции, в общую основу которой заложена идея ожидаемой отдачи от инвестиций в социальные отношения [4, 9], категория «социальный капитал» не получила законченного непротиворечивого научного оформления.

В специальной литературе в данное время сформулированы три основные точки зрения по поводу полноправности использования экономической категории «капитал» при рассмотрении концепции социального капитала:

1. Экономический ресурс. Сторонники первой концепции утверждают о метафоричности и отсутствии должной экономической обоснованности применяемого в исследованиях термина «капитал». По мнению Ю. Князева, «стремление универсализировать

рыночные отношения и подчинить им все без исключения взаимоотношения людей приводит теоретиков социального капитала к произвольному объявлению разных ресурсов человека и общества самостоятельными формами капитала ... однако отдельные ресурсы -- это еще не капитал» [5, 44–45]. К. Эрроу применительно к теории социального капитала утверждает, что социальные сети не являются капиталом, так как их создание -- еще не результат экономического интереса и не предполагает перераспределения благ текущих в пользу благ будущих [55, 20].

2. Сторонники второй концепции определяют социальный капитал в качестве самостоятельной формы капитала, отводя приоритетную роль экономическому капиталу. Основа концепции заложена в работах П. Бурдьё, отмечаящего, что «экономический капитал образует основу всех других типов капитала, что эти трансформированные, видоизмененные (и никогда полностью к нему не сводимые) типы экономического капитала оказывают собственное специфическое воздействие лишь в той степени, в какой они могут скрыть (в том числе и от своих обладателей) факт наличия в своей основе и в конечном счете у истоков своего воздействия экономического капитала» [6, 71].

3. В рамках третьей концепции социальный капитал определен в качестве равноправной составляющей совокупного экономического капитала. Наиболее гносеологически убедительным, по мнению автора, является подход Н.Е. Тихоновой, настаивающей на принципиальном разделении понятий социального ресурса и социального капитала, который определен «не только как наличие основанных на доверии отношений или включенность в неформальные сети взаимоотношений или добровольческие ассоциации, сколько как одна из форм находящегося в расположении акторов (субъектов – С.Х.) капитала, различные формы которого ... способны самовоспроизводиться и накапливаться, имеют ликвидность и доступный для измерения объем, конвертируются одна в другую и, самое главное, обеспечивают самовозрастание совокупного капитала – качество, принципиально отличающее капитал в любой его форме от «просто» ресурса» [7, 24].

Необходимо отметить, что инновационные экономические изменения определили системную эволюцию экономического понятия «капитал». Рассмотрение его стало возможным не только в вещественной форме (физический капитал), но и в инкорпорированной – знаниях

и навыках (человеческий капитал), и в связях между людьми (социальный капитал).

Следует подчеркнуть важность социального капитала как одного из факторов формирования трудовых отношений, ведь «именно в процессе становления общества разделенного труда формировались такие важнейшие составляющие социального капитала, как обязательства, ожидания и надежность структуры; возможность получения информации с наименьшими издержками; существование норм (включающих в себя альтруистическое поведение в интересах социальной общности) и эффективных санкций; относительная замкнутость и апроприативность» [8, 259].

Концепция социального капитала подразумевает получение определенных выгод или отдачи от инвестиций в социальные связи и отношения. В.М. Жеребин и А.Н. Романов подчеркивают, что основой для получения выигрыша могут стать, как минимум, четыре важнейших ресурса, которые возникают или усиливаются именно благодаря социальным связям и позволяют повысить эффективность экономической деятельности:

- доступ к информации;
- социальные связи, способные оказывать влияние на лиц, принимающих важные кадровые решения о найме, увольнении, продвижении работника;
- социальные связи индивида, могущие восприниматься организацией как некие сертификаты или социальные гарантии, обеспечивающие доступ к определенным социальным ресурсам;
- степень доверия и кредит доверия [4, 9].

При определении влияния социального капитала на специфику трудовых отношений мы можем отметить два основных направления:

1. Использование ресурсов социального капитала для выбора наилучших условий (максимизации полезности) субъекта при участии в трудовых отношениях. Особое значение это приобретает в условиях переходных экономик в связи с несовершенством социальных институтов, когда неформальная экономика продолжает играть важную роль в жизни обычных людей, заполняя вакуум недостаточно развитых формальных институтов, обслуживающих формальные экономические трансакции [9, 100]. Использование данного ресурса становится фактором оптимизации экономических предпочтений субъекта при участии в трудовых отношениях, который особо актуален и для экономики

нашей страны в условиях нестабильности ее институционального развития.

2. Использование информационного потенциала социального капитала для снижения транзакционных издержек и координации трудовых отношений. Данный фактор играет важную роль на протяжении всего существования человечества. Как подчеркивает Ф. Фукуяма, «способность работать сообща в группах – социальный капитал – давала преимущество в конкуренции первым людям и их человекообразным предкам, ... когда возникают группы, между ними начинается конкуренция, способствуя развитию более высокого уровня кооперации внутри самих групп» [10]. Причем потребность в социальном капитале в связи с развитием трудовых отношений значительно возрастает. Как справедливо отмечает Ф. Фукуяма, «с развитием и усложнением экономики информационные потребности управления росли экспоненциально» [10]. Особое значение данный фактор приобретает при построении постиндустриального общества в связи с резким ростом нематериальной составляющей совокупного капитала, увеличением количества и ценности информационных процессов, необходимости координации всех сфер социально-экономических взаимодействий.

Переход ведущих мировых развитых стран к постиндустриальному экономическому развитию общества ведет к кардинальному изменению трудовых отношений, их адаптации к возрастающей кооперации труда, быстрой смене информационно-инновационных процессов и ускоряющемуся «полураспаду знаний». Постиндустриальная организация экономики в корне меняет саму организацию производственного процесса, «централизованные авторитарные корпорации терпят неудачи по тем же причинам, что и централизованные и авторитарные государства, – они не справляются с информационными потребностями стремительно усложняющегося мира, в котором живут» [10].

Состояние экономической системы общества находится в непосредственной зависимости от уровня развития трудовых отношений. Именно в процессе становления общества разделенного труда «формировались такие важнейшие составляющие социального капитала, как: обязательства, ожидания и надежность структуры; возможность получения информации с наименьшими издержками; существование норм (включающих в себя альтруистическое поведение в интересах социальной

общности) и эффективных санкций; относительная замкнутость и апроприативность» [11, 259]. Становится очевидным, что переход к инновационной экономике «заставляет бизнес задействовать в социальной сфере механизмы взаимосвязей коллективного самопобуждения и самоуправления» [12, 61] или, другими словами, является неоспоримым повышенный спрос на использование социального капитала в качестве одного из факторов координирующих трудовые отношения.

Качественные различия в трудовых отношениях, основанные на разделении и кооперации труда, определяют дифференцированное участие субъектов в процессе труда. Функциональное различие участия субъектов в трудовых отношениях предопределяет различие в отношении собственности на создаваемый продукт труда (создаваемые хозяйственные блага). Таким образом, в результате качественной дифференциации (профессиональной и квалифицированной) трудовой деятельности определяется существование в обществе профессиональной структуры, дифференцирующей индивидов по размерам собственности на хозяйственные блага и предопределяющей появление общностей, основанных на взаимной комплементарности индивидов (общественных групп), способствующих более эффективной реализации интересов индивидов данных общественных групп. В таком контексте социальный капитал может выступать аспектом, способствующим целенаправленному формированию и реализации общественных (классовых) интересов с целью увеличения жизнеспособности данных групп. Очевидно, реализация общественного социального потенциала может различаться в зависимости от интересов, преследуемых определенными общественными образованиями. Таким образом, основные направления использования социального капитала подчинены интересам основных социальных групп, определяющих функциональную направленность развития экономической системы (или, в исследованиях Н.В. Герасимова, системных детерминаций).

Развитие экономической системы общества происходит в рамках четырех основных системных детерминаций: «трудовой (продукционной), монополярной (эгоцентричной), уравнивающей (коммуноцентричной) и социальной (системной)» [3, 347]. Каждая экономическая система в зависимости от существующих в ней социально-экономических отношений характеризуется преобладанием в ней

одной или нескольких системных детерминаций. Согласно С.Ю. Солодовникову, «в качестве первого фактора, обуславливающего формирование социально значимых свойств субъектов, адекватных социально-ориентированной экономике, выступает различное место субъектов в трудовых отношениях, ... именно трудовые отношения выступают в качестве главного фактора, обуславливающего специфику социальных и социально-экономических отношений» [3, 466–467]. Трудовая детерминация характеризует «настроенность экономических отношений собственно на труд и на интересы субъектов как носителей трудовых функций. Соответственно, данная детерминация означает функциональную ориентацию социально-экономических и политических отношений на наиболее эффективное производство материальных благ и их непосредственное потребление, ориентированное на эффективное воспроизводство» [3, 348]. Нацеленность социально ориентированной экономики Республики Беларусь на преимущественное развитие трудовой и социальной детерминаций соответственно увеличивает объем спроса на социальный капитал в системе регулирования и координации трудовых отношений. При построении постиндустриального общества в нашей стране социальный капитал приобретает особую роль в качестве фактора, обуславливающего становление современных трудовых отношений, основанных на последних достижениях научно-технической революции. По сути дела вот где заключена реальная основа для социально ориентированного пути развития, формирования социально-экономических и хозяйственных субъектов, адекватных этому, и создания процветающей сильной Беларуси [3, 469].

Определение концепций функционирования социального капитала в условиях междисциплинарного синтеза и рассмотрение данного феномена в рамках экономической теории позволяет автору предложить к рассмотрению гипотезу о включении социального капитала в качестве одной из равноправных составляющих совокупного экономического капитала. В работе показано влияние социального капитала на трудовые отношения, возникающее при разделении труда и приобретающее особую роль при переходе к постиндустриальному пути экономического развития в связи с существенным увеличением информационных транзакций и возрастающей необходимостью координации тру-

довых отношений. Особое внимание развитию социального капитала в условиях перехода Республики Беларусь к постиндустриальной модели развития производства

должно быть уделено в связи с построением социально ориентированной экономики, предполагающей преимущественное развитие трудовой и социальной детерминаций.

Литература

1. Степаненко, В. Социальный капитал в социологической перспективе: теоретико-методологические аспекты исследования / В. Степаненко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – №2. – С. 24–41.
2. Федотова, В. Экономика и социальный порядок / В. Федотова // Главная тема [Электронный ресурс]. – 2005. – №5. – Режим доступа: <http://gt-msk.ru/issue/5/>. – Дата доступа: 12.01.2008.
3. Солодовников, С.Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис / С.Ю. Солодовников; науч. ред. П.Г. Никитенко; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2006. – 530с.
4. Жеребин, В.М. Человеческий и социальный капитал современной семьи / В.М. Жеребин, А.Н. Романов // Вестник Российской академии естественных наук. – 2005. – Т.5. – №5. – С.1–13.
5. Князев, Ю. Современный взгляд на теорию социальной рыночной экономики // Общество и экономика. – 2004. – №5–6. – С. 17–53.
6. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60–74.
7. Тихонова, Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства / Н.Е. Тихонова // Ответственные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 24–35.
8. Солодовников, С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала в условиях глобализации / С.Ю. Солодовников // Демографический потенциал, человеческий и социальный капитал в условиях глобализации / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2006. – С. 199–313.
9. Бюссе, С. Социальный капитал и неформальная экономика в России / С. Бюссе // Мир России. – 2002. – № 2. – С. 93–104.
10. Фукуяма, Ф. Великий разрыв [Электронный ресурс] / Электронная библиотека AzbukNET / Ф. Фукуяма. – М., 2003–2004. – Режим доступа: <http://azbuk.net>. – Дата доступа: 12.02.2006.
11. Солодовников, С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала в условиях глобализации / С.Ю. Солодовников // Демографический потенциал, человеческий и социальный капитал в условиях глобализации / Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2006. – С. 199–313.
12. Вильховченко, Э. Постиндустриальные модели труда: социоорганизационный процесс на рубеже XXI века / Э. Вильховченко // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 3. – С. 56–65.

Резюме

Появление в научной мысли относительно нового, но уже довольно популярного понятия социального капитала позволяет не только объяснить и исследовать многие факторы институционального экономического развития, но и находит применение в ряде других гуманитарных наук. Очевидно, теория междисциплинарного синтеза способствует более полному раскрытию данного феномена. Предложенная автором точка зрения по рассмотрению социального капитала в качестве равноправной составляющей совокупного экономического капитала способствует признанию его в качестве одного из важнейших факторов координации труда. Особую роль социальный капитал приобретает в условиях переходных экономик при формировании постиндустриальных трудовых отношений.

* Статья поступила в редакцию 21 октября 2008 г.